

ТИАНА ВЕСНИНА

Чайная

тетушки Ван

Тиана Веснина

ЧАЙНЯ

Тетушки ВАН

Фривольно-озорная комедия

в двух действиях

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 38

Тиана Веснина
Чайная тетушки Ван: (пьеса). 2015 – 46 с.

Фривольно-озорная пьеса для приятного времяпрепровождения. Такая история могла бы случиться и с вами и с вашими друзьями. Буффонные шутки переплетаются с нотами легкой грусти. А в общем — весело, смешно, дерзко.

Тетушка Ван — сотрудница российской турфирмы, «косящая» под китаянку, принимает клиентов, приехавших в эротическое путешествие в Китай. Программа тура гласит: «Супер Экстрим Экстаза. Все включено».

Неожиданные положения, курьезные встречи и задиристые шуточки неунывающей тетушки Ван поднимут вам настроение.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Т.Веснина. Текст, 2015

© Издательский центр «Лик», 2015

Действие первое

Действующие лица:

Тетушка Ван (Инна Ивановна) – представитель турагентства «Экстрим Экстаза» в Китае

Николай – турист

Зина – туристка

1

Сцена разделена ширмами на три половины. Посредине – гостиная. Две боковые – комнаты для туристов.

У входа, над которым висит надпись по-китайски и по-русски «Чайная Тетушки Ван» стоит Тетушка Ван, сложив руки на груди, и зевает (Она всегда чуть-чуть навеселе, бывает, чуть больше).

С картой в руке появляется Зина. Она очень устала. Видно, пришлось долго плутать. Зина оглядывается по сторонам, пытаясь найти нужный ей дом. Увидев надпись над чайной, подходит. Вытирает пот со лба и машинально спрашивает по-русски.

Зина. Вы, случайно, не тетушка Ван?

Тетушка Ван (зевая.) Ну, я! (Спохватывается и продолжает, присюсюкивая, изображая плохой русский.) Ой, Здь лясьте! Минютюцьку! (Исчезает и появляется вновь, прихорошившись, с сильно подведенными глазами, которые еще немножко щурит. Кланяется.) Здь лясьте! Доблѣ позалѣвать!

Зина (по инерции кланяется и тоже переходит на плохой русский). Здь лясьте.

Т. Ван. Проходите, проходите. Садитесь. Пожалуйста, ваш ваучер.

Зина протягивает ваучер. Т.Ван внимательно просматривает его.

Зина. Только уж, пожалуйста, как указано в программе. Чтобы все встрепенулось, все забурлило... Это только с виду я женщина энергичная, а на самом деле спящая красавица. Все у меня как заснуло через год после свадьбы, так до сих пор и спит. И, вроде, понимаю, что у всех мужчин все одинаковое. И ничего нового ни один мне не покажет. А все равно ждешь чуда.

Т. Ван (ворчливо). Как это ничего не покажет? Еще как покажет! У нас таких случаев не было, чтобы не показывали. Предъявил ваучер, будь добр, покажи!

Зина. И еще самой бы выучиться доводить мужчину до такого экстремального экстаза, чтобы он как завопил... стены бы задрожали...

Т. Ван (кивает). У вас самая сложная программа «Супер Экстрим Экстаза. Все включено». Значит, забурлит! задрожит! (Кашляет.) К-хе... к-хе...

Зина. Простыли?

Т. Ван. Да вчера водки из холодильника как... (Спыхватывается.) капельку... да с непривычки...К-хе...

Зина. А я читала, что в Китае водку подогретую пьют... или это в Японии?

Т. Ван. Так давно не употребляла... Забыла уж как надо...Грела, грела ее... (Т.В. немного рассеянна, так перебрала чуть больше меры.) в холодильнике... А потом как хватила с этим Николаем, и он говорит, называйте меня просто Ник... (Спыхватывается.) К-хе! К-хе! (Кашлям забывает последнее слово.) китайцем...самую капельку... литрушки не будет, и простыла... К-хе!..

Зина (о своем). А инструктаж? В программе указано, что будет проведен мастер-класс, как стать тонкой восточной обольстительницей, как научиться владеть своей... ну всем, короче...

Т. Ван. А как же? Все согласно программе. Идите сюда госпожа. (Подзывает ее к сундуку.) Начнем мастер-класс соблазна мужчин по-китайски.

Зина подходит. Т. Ван вынимает халат, широкий пояс, веер, красит ей глаза.

Т. Ван. Главное, чтобы у него не мелькнуло и тени подозрения, что ты не китаянка, искусенная и слегка развращенная, утонченная и бесстыдная... Запоминаешь?

Зина. Да-да.

Т. Ван. Так вот! Молчи! Язык в любви не для болтовни. Он все время должен быть занят... Как там, в пособии по китайскому экстазу?.. «Он шаловливый, неуловимый, кокетливый и не болтливый». А если почувствуешь какое-то смущенье, вспомни, сколько ты заплатила за этот

экстрим, и пошли свою природную стыдливость, туда, где бы она от стыда сгорела. Проблема в том, что настоящие китайские мачо не раскрывают до конца секреты любовных изысков иностранкам, такой у них кодекс. Поэтому ты должна изо всех сил косить под китаянку. Ну-ка покоси!..

Зина пытается изобразить лицом китаянку.

Красавица! (Нырять в сундук. Вынимает веер.) Вот незаменимая вещь аксессуара обольщения! Почаще веером поигрывай. Лицо то открой, то прикрой. Улыбнись, так зазывно, мол, ах, какая же я китаянка, жуть какая... и опять прикройся... (Показывает.) Поняла?

Зина повторяет за ней. Потом, проделав все одна, выжидающее смотрит на Т.В.

Зина. Ну а самый главный секрет соблазнения?! Какие-нибудь экстремальные китайские штучки.

Т. Ван. А это... сейчас... (Рыщет в сундуке.) Да куда же они запропалились? Уф! (Идет к столику, наливает из чайника в пиалу «чай».) Ух! Хорош чаек. Только... надо его в холодильничке подогреть... чуть-чуть... (Вспоминает о том, что искала.) Да куда же они запропалились?.. (Открывает шкапулку. Ищет.) А это откуда? (Вынимает два бубенчика.) А!.. (Забывшись.) Это мы когда с Серенькой... (Опомнившись.) Серень-Цинем... Эх!.. (Смотрит на них в раздумье.) А и сойдет! Еще веселее будет. Со звоном. (Хихикает и тут же принимает серьезный вид.) Вот госпожа! (Протягивает ей два бубенчика.) Это (Понижая голос.) типа шариков гейши, но на китайский лад, куда более забавные.

Зина. Да?.. (Берет, рассматривает, трясет.) А почему они со звоном?

Чайная тетушка Ван

Т. Ван. Потому что китайские... Уф! (Опять наливает себе в пиалу «чай».) Они так и называются бубенчики любви или открой шлаг бам.

Зина (взволнованно.) А что с ними надо делать? Под ухом греметь?.. Или?..

Т. Ван. Или! Чего ему под ухом! Будильник, что ли? Ты там позвени... Шлаг бам и поднимется... (Хмелеет все сильнее.)

Зина. Так что, вот прямо туда и оттуда звенеть?

Т. Ван. Туда, милая, туда! И помчитесь с ним, как с горки, аж дух перехватит. Ну ты давай, готовься, а я к нему на ту половину сбегаю.

Зина (на пределе.) А он что, уже здесь?

Т. Ван. Здесь! (Забывшись.) Еще третьего дня дожидается. Вот мы с ним водки-то и хватили... горячая только уж очень оказалась. Бутылка даже вспотела... К-хе!.. (Спohватившись. Осклабившись.) Зтесь, зтесь, коспожа. Только прибыл.

Зина. А как же я с ним говорить буду? Я ведь по-китайски...

Т. Ван. Ты что, на лингвистические курсы приехала? Мастер-класс прослушала и ни черта не поняла. Ну чего и о чем тебе с ним болтать. Меньше слов – больше тела! С мужем дома наговоришься.

Зина. Хоть пару слов каких-то...

Т. Ван (поставленным голосом). Наше турагентство предупреждает все пожелания клиента. Такого китайца подобрало, что и по-русски и по-китайски...Силь ву пле! Плиз! Ну давай, готовься к экстрим-экстазу.

Идет на другую половину и выводит Николая, одетого в китайца. Николай садится на низкую скамеечку. Т.Ван наливает ему «чаю». Уходит на другую половину и выводит Зину. Рассаживаются. Т.Ван – посредине. Обстановка несколько натянута. Т.Ван начинает всюю потчевать гостей «чаем» и заглядывает в сценарий проведения вечера.

Т. Ван. Что-то я сегодня... Ну и да не такое бывало... (Поставленным голосом.)

Нет, вожделенных взоров им не скрыть –
Велит судьба любовниками быть.
А между ними сводня суетится:
На грязном деле только и нажиться.

(Тушуетя.) Нет-нет, не то что-то... (Глянув в сценарий.) А! Сплелись по весне абрикос и слива, утешным заняты делом. Ну! (Слегка толкает под локоть Николая.) Чего замер? (Заводит какую-то песню на китайском, но постепенно выводит ее на мотив «А я иду, шагаю по Москве». Зина и Николай подхватывают.) Ой! (Опомнившись, обращается к Николаю.) Ну, что ты, как китайский болванчик головой туда-сюда?..

Николай. Так в такт мелодии.

Т. Ван. Кто ж против, только другим надо...

Николай. Да как-то...что-то...

Т. Ван (с испугом.) Что? (Проводит рукой по «сокровищу» Николая.) Фух! (В сторону.) Сейчас предэкстазную атмосферу создам и на боковую. (Толкает локтем Зину и подмигивает. Поставленным голосом, следуя сценарию, декламирует):

Чайная тетушки Ван

Детина, прямо скажем, лучший сорт:
То в обращенье мягок он, то тверд;
То мается-шатается, как пьяный,
А то застынет, вроде истукана.
Привык он, забияка неумный,
Туда-сюда сновать в пещере темной.
Ютится он в обители у Чресел,
Два сына всюду неразлучны с ним.
Проворен и отзывчив, бодр и весел,
Красотками он ревностно любим.

(Шепчет Зине.) Ну!.. Он же настоящий китайский мачо, привык, что женщины сами льнут. Начинай!

Зина меняется местами с Т.Ван, при этом раздается звон бубенчиков. Т. Ван отходит чуть вглубь и продолжает создавать атмосферу:

И он прильнул к чему-то (Заглядывает в сценарий.) ничем не затененному, бело-ароматному, густо-цветущему, украшенному бахромой, упругому, тому, что любят тысячи, жаждут десятки тысяч, а как назвать я и сама не знаю...

Горячи, упруги губы,
Всем желанны и не грубы;
Кто-то юркнет к ним, игривый,
И начнется бой шуточный.

(Обращается к Николаю.) Ну, юркай! (В сторону.) Ну и клиенты попались! (Опять к Николаю.) Юркай, тебе говорю!

Николай и Зина начинают кокетничать, поигрывать веерами. Т.Ван приглушает свет и уходит. Зина и Николай бросаются друг к другу. Развязывают пояса, страстно обнимаются, при каждом движении раздается звон бубенчиков...

Зина. А!.. И с этим ты ко мне? Мне этот карандаш дома опостылел.

Николай ощупывает партнершу и вскрикивает во весь голос.

Т. Ван (за ширмой). Фирма гарантирует сладостный вопль мужчины при достижении пика удовольствия.

Между Николаем и Зиной начинается странное ощупывание друг друга под звон бубенчиков. Николай включает свет. Они всматриваются друг в друга. Они поражены. Зина поднимает руку и стягивает с головы Николая парик.

Зина. Колька, ты? Подлец! Сказал, что едешь в командировку в Ухтомск, а сам по китайским притонам шляться отправился!

Николай. Так для тебя же старался, для семьи... Хотел новую струю внести в супружеские отношения. А ты?! Ты-то сама!.. Это?.. Хуже, чем последняя китайская шлюха!

Зина. А я не скрывала, что еду в Китай. И заодно решила пополнить образование. Не все же изречениями Конфуция голову забивать, надо кое-что и для удовлетворения сути Инь и Ян узнать. (Со скрытой яростью.) Узнала! Ты!.. Ты! Всюду ты, даже в китайском борделе. Ты не муж, ты исчадьё ЗАГСа!

Николай. И я тоже, для удовлетворения сути этого... Яня... зашел сюда. Подучить хотел его... А то он что-то... (Тушуетя и переводить разговор.) Но каково агентство! Агентство гарантирует! Что оно гарантирует? Супружеские встречи! Они ведь наобещали Фудзияму удовольствий. Джунгли страстей. А что дали?.. За что мы деньги платили?

Чайная тетушка Ван

Зина. Да, за что мы деньги платили? Это же самое мы каждый день в Москве можем иметь совершенно бесплатно. (В сторону.) Иногда и заплатила бы, чтобы только не иметь. Но все равно!

Вытягивают из-за ширмы Т. Ван.

Николай. Мы требуем вернуть наши деньги. Ваше хваленое агентство опозорилось хуже некуда.

Зина. Немедленно и наличными.

Т. Ван (переходя на плохой русский). Цто слюцилось? Нисего не понимай! Ти мусцина, ти зенсина! Цего вам исцё?

Николай (дразнит.) Ницего. Кроме того, что она – моя жена, а я, соответственно, муж!

Т. Ван. АБВГД и весь алфавит по порядку. Ничего себе!..

Зина. А вот так!

Т. Ван (быстро оценив обстановку). А вы как думали?! Наше агентство строго выполняет указание руководства страны по повышению рождаемости. «Колышется волнами нежная грудь, и капли желанной росы устремляются к самому сердцу пиона». Ни капли желанной росы за рубеж! Все в дом!

Николай. Так вы что, это все заранее подстроили?

Т. Ван (из последних сил пытается сохранить лицо фирмы.) А как же! Ну что бы вы сказали, если бы ваша жена, ваш пион с каким-то китайцем в борделе... даже не могу выговорить... А вы, если бы ваш, пусть даже и карандаш, но Ваш! стакнулся с каким-то китайским пионом?!

Николай и Зина. Это, да...Но, а как же экстрим?

Т. Ван. Ну если ваша встреча – не экстрим, то я...

Пауза.

Зина. А экстаз?

Т. Ван. А ты, милая, встряхнись! Подай голос!

Зина встряхивает бедрами.

Во! У тебя теперь трели выделяет то, что отроду звука издать не могло. Подавай голос почаще, глядишь, и карандаш в шлаг бам превратиться. И такой экстаз пойдет... Короче, как дашь – такой получишь карандаш!

Николай. Ну раз уж мы деньги заплатили, вырядились для любви по-китайски и у тебя там что-то звенит... Может, попробуем, китаяночка моя, Зинь-Цзинь.

Зина согласно кивает. Они уходят за ширму. Сначала слышится беспорядочный звон бубенчиков, потом он налаживается. Т.Ван довольна. Вдруг раздается вскрик, стон и Зина, наполовину выглянув из-за ширмы, кричит.

Зина. Тетушка Ван, скорей! Экстрим случился. Шлаг бам между бубенчиков застрял.

Т. Ван бежит на помощь.

Действующие лица:

Тетушка Ван

Петр, турист

Надя, туристка

Надя и Петр идут по сцене, осматривая местные достопримечательности.

Надя (восторженно). Как давно я мечтала побывать в Китае.

Петр. А я сюда каким-то мистическим образом попал. Стала меня преследовать пентатоника, я же музыкант. Сяду за рояль, возьму аккорд и... (Напеваает мелодию, переходящую в китайскую пентатонику.) Ну просто наваждение. Пошел в турагентство и вот я в Китае.

Надя. Посмотри, какой я веер купила (Показывает.), и вспомнились мне презабавные стихи:

Две дюжины игривых сценок...
И в каждой молодая пара
Нашла пленительную позу
в пылу любовного угара.
Волшебницу Горы шаманов
красой затмили чаровницы;
Мужчины – все под стать Сунь Х...
(Поперхнувшись.) Хьюю... (Сунн Юю...)
Как тут страстям не распалиться!..

Петр (рассматривая). Ну так это ж когда было! Теперь таких искусниц не найти.

Надя. Можно, подумать ты пробовал.

Петр (понижая голос). И пробовать не хочу. Ты, Наденька... лучше всех...

Надя кокетливо опускает глаза.

(В сторону.) потому что другие на корабле еще хуже. Тоска, будто я дома с женой. Брр!.. А ведь хочется!.. Хочется праздника, чтобы китайские фонарики в глазах засверкали и фейерверком желание взлетело... Эх! Неужели вот так никогда и не испытаю такого. Раньше, думал, у меня с женой полная гармония. Я на полутон выше и она, а потом надоело, захотелось чистой пентатоники, чтобы без этих полутонов. А все по тонам, по тонам.

Надя (в сторону). Я-то, ясно, лучше всех, игривая, взрывная, а вот ты! Увалень и лентяй! Точно муженек мой. Давай, Надюша, играй, а я уж на последней ноте поднатужусь. И точно, поднатужится, крякнет и все! Он в отпаде, а я, как струна натянутая. Думала, хоть этот, музыкант ослабит умелой игрой. Куда там!.. (Смотрит на часы.) Так, пора от Петра избавляться. (Петру.) Ты, Петь, зашел бы в лавочку, что-нибудь жене купил.

Петр. Верно, Надюша. Подожди меня здесь.

Петр заходит в лавочку. Надя срывается с места. Заплутав в переулках, достает схему и начинает искать чайную Т. Ван. Наконец видит вывеску и Т. Ван под ней. Бросается к ней так, что Т. Ван, задремавшая после очередной пиалы с «чаем», вздрагивает.

Надя. Вы Тетушка Ван? (Сует ей ваучер.)

Чайная тетушки Ван

Т.Ван внимательно изучает ваучер. Достает журнал и что-то сверяет по нему.

Надя. А можно побыстрее?! У нашего корабля стоянка всего два дня. А мне столько надо успеть.

Т. Ван. У вас усложненная программа, рассчитанная на неделю.

Надя. Надо уложиться в два дня. Что, китайских мачо не хватит?

Т.Ван. Отчего ж не хватит? (В сторону.) Целый корабль только что прибыл.

Надя. Ну давайте, давайте поскорее!

Т.Ван. Какая торопливая! А ты задержись. Позже вернешься. Я тебе помогу.

Надя. Эх, с удовольствием, да нельзя. Муж будет волноваться.

Т. Ван. Ну и пусть себе.

Надя. Потом приставать начнет: да почему, да отчего?..

Т. Ван. Занудный?!

Надя. Не то слово.

Т. Ван. Так пошли его. Ты девка видная, такого себе еще отхватишь!

Надя. Ой, что вы! Так можно и без мужа остаться.

Т. Ван. Ну а на кой он тебе? Если нудный, да еще тебе за тридевять земель, в Китай, пришлось ехать, чтобы естество твое удовлетворить.

Надя. Вроде вы и правы, но без мужа нельзя. Все-таки он по дому ходит...

Т. Ван. Кота заведи. Он еще мурлыкать будет.

Надя. Ой, нет-нет-нет! Давайте скоренько! Муж, он пусть будет, а я, чтобы семья была нерушимой, уж как-нибудь то в Японии, то в Египте... Теперь, вот в Китае, где мужчины все под стать Сунь-Ху... (Поперхнувшись.) Хью... Это я из народного эпоса...

Т. Ван. Я понимаю. Не волнуйся, будет и Сунь и Хьююю...

Надя. Ух! Начинайте мастер-класс. Я налету запоминаю.

Т. Ван. Ну иди сюда, залетная.

Подводит ее к сундуку, наряжает и дает бубенчики.

Надя. Странные какие. Я в Японии пробовала шарики гейши.

Т. Ван. Сравнила! Те молчат, как рыбы. А эти называются бубенчики шлаг бам. Звякнешь, шлаг бам и поднимется.

Надя. Ах, какой был самурай. Такой карамболь этими шариками сделал... Еле потом достали...

Т. Ван (смотрит искоса). Иди, прорепетируй. А то потом возись с тобой.

Надя уходит. Вбегают Петр.

Петр (запыхавшись). Тетушка Ван?

Т. Ван. Гость дорогой! Все готово давно. Надо только переодеться и вообразить себя настоящим китайским мачо с ног до... того самого, и все будет в лучшем виде.

Чайная тетушка Ван

Петр. Надеюсь. Нужно, понимаете, стряхнуть пыль супружества.

Т.В. (оглядывая Петра). Нужно! (Ударяет его по плечу. Пыль столбом.) Ой, как нужно. И давно это у вас?

Петр. Трудно сказать. Вначале постель была ложем наслаждений, а потом, как завалишься, так и захрапишь.

Т. Ван. А ты не храпи, бодрствуй. И часовой тогда не уснет.

Петр. Эх! Он-то первым, предатель, и засыпает. Тоска ему все одно и то же сторожить. Хочется мир посмотреть и себя показать.

Т. Ван. Зачем же ездить так далеко? (Задумывается.) Это у кого-то из классиков было. Уже тогда люди мучились. Все ездили... ездили...

Петр. Так ведь как же в одном городе? Вдруг, кто увидит, узнает.

Т. Ван. А вы где живете?

Петр. В Москве.

Т. Ван. Тогда понятно. Одно слово, Москва. Все друг у друга как на ладони.

Петр. Да и от жены лишний раз не отлучишься. Сразу вопросы: куда? надолго?

Т. Ван. Может, она для своих целей интересуется.

Петр. Для каких это своих? Она у меня женщина порядочная. Она мне ни разу не изменила.

Т. Ван (скороговоркой.) Ну, да-да-да, а то бы доложила.

Петр. А тут, в Китае, она меня не найдет. Тут я в безопасности.

Т. В. Не хочу пугать, но случаи были.

Петр. Да вы что! Но я свою проверяю. Звоню ей на домашний номер. Я такой! Меня не поймаешь. Потому что для меня семья на первом месте. Хочется, конечно, ой как хочется. Особенно, как попадется на глаза такая... Ну да «Всех женщин все равно не перелюбишь, всего вина не выпьешь все равно...»

Т. Ван. Но стремиться надо.

Петр. Поэтому я здесь.

Т. Ван. Ваучер, пожалуйста. (Смотрит.) Все в порядке. Китайская девушка ждет вас.

Петр. А девушка, какая?

Т. Ван. Обыкновенная. (Внимательно смотрит на Петра.)

Петр. Как обыкновенная?

Т. Ван. А ты, часом, не в Таиланд плыл? Тебе этот, эта, что ...свистит, нужна... нужен... нужно? Фу, запутал меня. (Наливает «чай». Опрокидывает.)

Петр. О, чаек!

Т. Ван наливает ему. Петр выпивает. Выдыхает.

Ну, если в Китае такие же девушки, как чай!.. Налейте-ка еще пиалку.

Т. Ван наливает. Петр выпивает

Чайная тетушки Ван

Понимаете, у меня отдельным пунктом в программе указано: (Показывает.) девушка застенчивая, но знает, что делать.

Т. Ван. Застенчивая, это значит, ах, простите, что я голая и сижу верхом на вас. Так?

Петр. Ну где-то... Но главное, чтобы при этом песни пела. (Наливает себе «чаю» в пиалу.) Мне пен... (Пьет. Дыхание у него перехватывает, на вдохе он произносит.) тато (На выдохе громко.) ника... нужна.

Т. Ван (удивленно.) Чего? (Быстро идет к конторке, достает подшивку программ. Бормочет.) Что это еще за пен?.. А, карандаш. Ой, как же так? Ник, у которого то карандаш этот, уехал! Выкручивайся теперь. (Обращается к Петру.) Ты девушек в голубом имеешь в виду?

Петр. Можно, и в голубом.

Т. Ван. А можно, и Не в голубом?

Петр. А можно и Не!.. Какое это имеет значение?

Т. Ван. Как какое? Сам же сказал пен Ника нужен. А потом рекламацию будешь писать, не то подсунули.

Петр. А вы не подсовывайте. Неужели в Китае трудно найти девушку, поющую народные песни.

Т. Ван. Фух! Так все-таки девушку! Есть такая, правда, насчет песен...

Петр (разочаровано.) У... это самое главное. Нужно, чтобы все гармонично было. Я же за экстримным экстазом приехал.

Тиана Веснина

Т. Ван. Поет они или нет, не знаю, но зато так играет на китайских народных бубенчиках шлаг бам, заслушаешься.

Петр. Играет? Так это вообще!.. Я и мечтать не смел.

Т.Ван наряжает Петра в китайскую одежду. Петр заходит за ширму. Раздается звон бубенчиков, сначала немного не в лад, а потом пошли такие мелодии... Т.Ван заслушалась. Через некоторое время выглядывает запыхавшийся Петр.

Петр. Тетушка Ван, а нот у вас нету? Я музыкант, привык в ноты заглядывать!

Т. Ван. Нет, сегодня у нас джем сейшн. Импровизация. А ноты я в следующий раз напишу, целую партитуру, концерт для бубенчиков со шлаг бамом...

Звон бубенчиков продолжается. Затем из одной двери выходит Надя, охорашиваясь на ходу. Из другой Петр. На пороге появляется Т. Ван.

Т. Ван. Бубенчики Тетушки Ван, не желаете приобрести? Прогоняют скуку, поднимают любой шлаг бам...Бубенчики Тетушки Ван...

Действие второе

Действующие лица:

Тетушка Ван

Тамара, гендиректор турагентства «Экстрим Экстаза»

Сергей, ее муж

Лена, туристка

Роман, сотрудник частного общества по борьбе за нравственность

1

В чайную вбегает Лена.

Лена. Тетушка Ван! Тетушка Ван!

Из-за ширмы выходит Т. Ван.

Т. Ван. Вот так сюрприз! Любимая туристка!

Целуются.

Лена. Ах, Тетушка Ван! Ехала за одним, а в такое въехала...

Т. Ван. Сперва давай за встречу! (Достает из холодильника чайник. Разливает.)

Лена. Такое приключилось! (Чокаются. Пьют.) Что-то у вас чаек все крепчает.

Т. Ван. Неужто перегрела? Обычно только до сорока градусов, а тут поставила и, видно, забыла. А ведь хорош?

Лена. Хорош!

Т. Ван. Я туда жасмин добавила. А есть с побегами бамбука. Выпил и закусил побегом, когда бегом на корабль. Некоторые туристы так в экстримный экстаз входят, что мне приходится их чуть ли не взащей выпроваживать. Ну и нальешь на дорожку, чтобы ноги веселее несли.

Лена (достаёт ваучер и протягивает Т. Ван). Вот!

Т. Ван. Как всегда. Самый крутой экстаз!

Лена. Теперь и не знаю. Я же говорю, тут такое... Одним словом, я замуж собралась.

Т. Ван. Ой! (Наливает «чай».) Прощай невинность!

Лена. Не по ней слезы.

Т. Ван. Я думаю, вы ведь с ней так давно расстались, что будто и знакомы не были!

Лена. Просто ужас какой-то. Сейчас объясню. На улицу только выгляяну.

Подходит к двери и осторожно выглядывает. Возвращается и садится на место.

Я решила, что ни за что не стану изменять мужу. Поэтому купила путевку, ну, чтобы напоследок так встряхнуться, чтобы все! Потом семья, только он... только он... (Говорит сначала с энтузиазмом, к концу голос тускнеет.) Только он...

Чайная тетушки Ван

Т.В. От одних таких слов удавиться можно. Ты что, с ума сошла? Наше агентство лучшую клиентку потеряет. Будто нельзя совмещать. В Москве – ты просто жена. А тут ты просто...

Лена. Кто? (с раздражением и подозрением.)

Т. Ван (пытается найти выход из словесной ловушки). Просто ты тут... (Поднимает с пола какую-то соринку и от того у нее слегка прерывается дыхание.) ка... кая есть. Ну вот какая ты есть.

Лена. И не уговаривайте.

Т. Ван. Тогда нечего время терять. Иди переодевайся.

Лена. Да в том-то и дело, что не до экстрима мне сейчас. На корабле я познакомилась с одним... Романом зовут.

Т. Ван. Хорошее имя. Многообещающее.

Лена. Но он... даже не знаю, как такое могло со мной случиться? Он за время плавания остался совершенно равнодушен к моему сексапилу. (Поясняет.) Ну, сексазову...

Т.Ван. Невероятно! Ведь у тебя такой сексазов, что любой пойдет и сделает все, что сможет и даже больше.

Лена. И? Я звала, звала. Всем, что у меня есть. А он! Вот, например, танцуем, а у него там, словно ничего нет. Я то рукой, как бы случайно, то бедром... А там даже не шевельнется... Я стараюсь, стараюсь... «Ну, шевелюньчик, давай» – а он – нет, не дам!

Т. Ван. Может, он импотент?

Л. Уж и не знаю. Но по виду не скажешь. От него такие флюиды самца идут... В глазах огненные языки пляшут.

Голос пресекается. Единственно, как-то он странно ходит, мелкими шагами. И все норовит встать, чтобы нога за ногу. Может, от скромности? Может, у него гиперкомплекс стыдливости? Попыталась я его в какую затянуть. Посидел. Две бутылки воды чуть ли не залпом выпил. Руки целовал дрожащими такими губами, и дышал, будто змей Горыныч. А все равно ушел. Я плечико на платье чуть приспустила... Ушел, гад.

Т. Ван. Странно, очень странно...

Лена (вставая). Пойду на улицу гляну.

Т. Ван. Да что ты там высматриваешь?

Лена. У меня такое ощущение, что он за мной увязался. Сам сделал вид, что пошел в другую сторону, но... Ах!

В чайную входит Роман.

Роман. Вот так встреча! Леночка! (Лена и Т.Ван подозрительно смотрят на него.) А мне пить захотелось, дай, думаю, зайду в чайную. (Т. Ван не двигается. Роман обращается непосредственно к ней.) Мне бы чайку! (К Лене.) Она что, по-русски не понимает? Там на вывеске по-нашему написано. Но я могу по-английски...

Т. Ван (очнувшись.) Не надо! (Идет к холодильнику, наливает «чай».)

Роман (сделал большой глоток и открыл рот). Это что?

Т. Ван. Чай!

Роман. Ничего себе! Станный какой-то.

Т. Ван. Чего, странный? Обыкновенный. Просто холодный... очень... вот горло и дерет. Такого холодного нигде не найдете, только в моей чайной.

Чайная тетушка Ван

Роман. А, вы, Леночка, тоже чаю выпить зашли?

Лена. Нет, я просто водо... дички стаканчик.

Роман (выпивает еще и обращается к Т.Ван). Послушайте, а почему вы по-русски так хорошо говорите?

Т. Ван (струсив немного). То вам плохо, то хорошо...

Роман. И на китаянку вы не похожи.

Т. Ван. Как это не похожа? (Роман походит к ней ближе. Т.Ван делает китайское лицо.) А я этот... потомок бывших эмигрантов, ну, не без примеси...

Роман. А! Тогда понятно.

Роман ходит по чайной мелкими шагами, все рассматривает, прислушивается. Выпив еще «чаю», подходит к Лене.

Вы, Леночка... скрылись так стремительно...

Т.Ван, внимательно оглядев Романа, берет веник и начинает подметать. И все норовит мести прямо под ногами у него. Он переступает с места на место, продолжая говорить с Леной.

Я хотел...

Лена. На корабле надо было хотеть.

Роман. Но... Вы сегодня просто необыкновенно хороши... (К Т.Ван.) Да что вы все под ногами путаетесь. Да, кстати, ваша чайная имеет какое-то отношение к турагентству «Экстрим Экстаза»?

Т. Ван. Ой, о чем это вы? В моем-то возрасте!.. Не! Экстаз сам по себе, я сама по себе.

Роман. Странно.

Т. Ван. Что?

Роман. Посетителей у вас мало.

Т. Ван. Вам то, что за беда? Выпили чаю и идите. (Отзывает Лену в сторону и шепчет.) Уведи его поскорее. А потом дуй обратно.

Лена. Пойдемте, Роман. Что нам здесь? Надо знакомиться местными достопримечательностями.

Роман. А мне здесь понравилось. Посидим еще немного.

Т.Ван делает Лене знаки «Уводи».

Лена. Нет, пошли.

Роман. Но...

Лена решительно берет его за руку и уводит.

2

В чайную входит усталый, потный, недовольный турист. К нему с услужливой улыбкой по-китайски подбегает Т. Ван.

Т. Ван. Здлясьте, господин.

Сергей (рассеянно). Здлясьте... здлясьте...

Т. Ван. Позалуйте вауцел.

Чайная тетушки Ван

Сергей отдаёт ваучер и с трудом из-за солидного живота садится на низенькую скамейку. Т.Ван просматривает ваучер.

Но начало вашей программы только через неделю. Вы раньше времени приехали.

Сергей (раздражительно). Да знаю. Я пообжиться хочу. А потом уже по вашей программе. Дай-ка выпить чего.

Т. Ван. Чайку.

Сергей. Да ну его! Водки бы!

Т. Ван. Чаек жасминовый для здоровья... холёсё...

Сергей. Проводи меня в номер и принеси водки. Ох!

Т.Ван провожает Сергея. Возвращается и звонит по телефону.

Т. Ван (по телефону). Алло! Тамара, ты?.. Это, я!

Тамара (по телефону). О! Инна Ванна! Инусик! Рада слышать. Как дела?

Т. Ван. Клиент какой-то странный приехал. За неделю до начала программы. Говорит, пообжиться хочет!

Тамара. Так это муж мой. Пусть обживается!

Т. Ван. А! Серёнька, что ли?

Тамара. Не узнала?

Т. Ван. Ни в жизнь! А зачем ты его сюда отпустила. Ты что, хочешь, чтобы он?..

Тамара (вздыхает). Хочу да толку! Его шлаг бам, как ты говоришь, уже никто не поднимет. Но, он, чувствую, возымел желание проверку устроить, а вдруг. Начал, потихоньку от меня, просматривать рекламные проспекты экзотически-эротических туров. Ну я, чтобы он не затерялся, через свою приятельницу, тоже гендиректора турагентства, всучила ему нашу путевку. Пусть у тебя на глазах побудет.

Т. Ван. Так я не поняла, мне что, не надо задействовать его по программе?

Тамара. Ой, да задействуй. Только фиг что у тебя получится. Я же говорю, что там уже не шлаг, а полный шляк. Короче, действуй по обстановке.

Т.Ван отключает телефон.

Т. Ван. С ума сойти, Серёнька!.. Почти первая любовь. И не узнали друг друга.

Выходит в другую комнату. Входит Сергей. Он немного навеселе.

Сергей. Эй... как там Вас? Тетка...

Входит Т.Ван. Она переоделась, сняла с лица «китайский» грим.

О, мадам! (Всматривается в Т.Ван.)

Т. Ван. Серега, не узнаешь, что ли?

Сергей. Инка! Ты!.. Вот так дела! Надо же где встретились! Слушай, а я...

Т. Ван. И я...

Сергей. Часто так...

Чайная тетушки Ван

Т. Ван. Часто не часто, но вспоминала. И каждый раз дух захватывало...

Сергей. Как мы тогда с тобой на тройке с бубенцами за город махнули... Помнишь?.. А, забыла! Ты девчонка красивая была. Тебя мужики, наверное, вконец избаловали. Что тебе те бубенчики...

Т. Ван. До сих пор храню. (Достает из шкатулки бубенчики.)

Сергей. Инка! (Бросается к ней, подхватывает на руки.) Инка!.. Ведь то – самое лучшее было. Тюмень, снег, лес, а потом баня...

Т. Ван. А аэропорт, помнишь? Когда ты ко мне в Москву из Тюмени прилетел? Ты тогда на четвертом учился, а я на третьем. И мы с тобой как бросились друг к другу, как обнялись и какую-то стойку с объявлениями завалили. Все обалдели. А мы уже в город мчались.

Сергей. И куда все умчалось? Город остался, мы тоже, а вот то...

Т. Ван. Так ведь мы просто любили. Понимаешь, просто, ни о чем, даже о пресловутом замужестве-женитьбе не думали. Только друг о друге...

Сергей. Ну да. А потом задумались... Ты из Москвы уезжать не хотела. Что ж, я приехал. Жить негде. Ты с каким-то чиновником из Торгпредства закрутила. Меня подружка твоя, Тамарка, переночевать к себе пустила, когда нас с квартиры вытурили.

Т. Ван. Пустила на одну ночь...

Сергей. А вышла тысяча и одна.

Т.Ван. А все оттого, что стали задумываться, как лучше жить, не просто жить и любить, а как лучше...

Сергей. А что? Действительно так. У Томки двухкомнатная квартира. Ее папаша вмиг меня в министерство устроил. Да и тебе до меня дела не было. Ты тогда с каким-то сценаристом крутилась. Замуж вышла?

Т.Ван. Не-а. Наш сценарий только на короткометражку потянул.

Сергей. Ну а потом?

Т. Ван. Потом! Чего только не было потом.

Сергей. Слушай, чего это мы с тобой так? Надо сесть, отметить встречу. Сейчас я эту тетку позову. Тоже мне национальный колорит. Не люблю я всего этого. Я к стандарту привык. Вот куда она запропастилась?

Т.Ван. Кто?

Сергей. Да тетка китайская. Сновала здесь: здлясь...те, здлясь...те. А когда надо...

Т. Ван. А чего тебе надо!

Сергей. Я же сказал, сесть, выпить.

Т. Ван Садись! (Указывает на скамеечку перед низким столиком.) Пей! (Вынимает из холодильника чайник и ставит на столик.)

Сергей. Здесь что, типа шведского стола?

Т. Ван (садясь рядом). Типа. Ну, давай, Серега!

Чокаются. Выпивают.

Чайная тетушки Ван

Сергей. А куда ты пропала, после того как мы с Тамаркой поженились? Слышал, вроде ты за какого-то композитора замуж вышла.

Т. Ван. Вот именно, за какого-то!..

Сергей. Где ж ты его нашла?

Т.Ван. В ресторане. Меня туда Сидорчук пригласил... тоже... Нет, сначала налей! Такое на трезвую голову не вспоминается. (Выпивает.) Я-то думала... а оказалось, он по похоронам членов... (Не договаривает, чихает. Сморкается. Достает пудреницу, припудривается.)

Сергей (вздыхая). Да... вот как бывает... человек живой, даже здоровый на вид, а члена... члена уже давно похоронили...

Т.Ван (продолжая). ...правительства. Сидорчук, значит, в туалет побежал. А надо мной голос раздался: «Зачем он вам? Вы такая... юная. Вам о жизни думать надо, а с Сидорчуком спать, все равно, что в гроб ложиться». Взял он меня за руку и повел.

Сергей. Кто? Голос?

Т.Ван. Да нет! А тут Сидорчук из туалета. Распетушился. «Витя, – кричит, – это подло, мою женщину!..» Тут я психанула...

Сергей. Это ты умеешь!

Т. Ван. И как крикнула: «Я ничья женщина»! А этот, Витя который, говорит: «Не правда. – И вдруг, – (Поет.) Ни... таким бас-баритоном... Ни...Ничьих женщин не бывает!» Я обалдела, ну, думаю, псих. А он поясняет – я член Союза композитор. Пишу музыку к спектаклям и вот уже пятый год работаю над симфонией. Я сразу фамилией поинтересовалась. Васихин, говорит. И так голову назад

откинул и рукой по волосам провел. Через неделю пригласил меня послушать свою музыку к новой постановке. Едем, он молчит, не говорит, в какой театр. Я изо всех сил пытаюсь догадаться. А, ясно в «Ленком» – мимо. Маяковского – тоже нет. Он тормозит, приехали. Выхожу, оглядываюсь – никакого театра. Оказывается, он музыку к цирковой постановке написал. Только цирка мне не хватало. Дух уж больно там тяжелый. Ладно, сидим, слушаем. Музыка почему-то мне кажется до боли знакомой, и вдруг он мне шепчет: – Вот, мой отрывок пошел. Слышишь, какая мелодия! – А до этого что было? – спрашиваю. – До этого, чья музыка? – Не моя, – шепчет. – Неужели непонятно, что я для номеров подобрал уже известную музыку и вставил для связки свои фрагменты. Вот опять – ткнул он меня пальцем в бок, – моя. Короче, я переехала к нему. Как-то нестандартно было слышать по утрам: «Инусик, я бегу в театр на репетицию. Вернусь не раньше пяти. А в шесть тридцать мы с тобой идем в Дом композиторов. Будем слушать первое исполнение квартета Гунина. Меня всегда тянуло к неординарному. Не то что тебя! И чего ты в Тамарке нашел?

Сергей. Папу! У него оказалось весьма неординарное предложение устроить меня в министерство начальником отдела.

Т. Ван. И как?

Сергей. Да нормально. До сих пор из благодарности папе с Тамаркой живу. А ты со своим композитором?

Т.Ван. Даже от воспоминаний музыкальная дрожь по телу. Всего не расскажешь. Я тебе избранные эпизоды обрисую. (Задумывается.) Ну хотя бы вот, квартет этот. Пришли мы, значит, его слушать. На сцену вышли музыканты и стали инструменты настраивать Я сажу, вот дура была, и думаю: «Что может быть прекраснее музыки?» Теперь-то знаю, что! Тишина! Момент перехода от настройки инструментов к исполнению самого произведения я не уловила. Помню

только, что-то визжало, пиликало... В антракте вышли в фойе. И вдруг морда Васишина растянулись в масляной улыбке: «Здрасьте! Киты, – указал он на кучку людей. – Знаменитости!» Так я познакомилась с Семеном Васильевичем, тогдашним председателем правления Союза композиторов. Ну а дальше!.. Ты себе даже представить не можешь. Прилегла я днем отдохнуть после того концерта, и вдруг, точно камни откуда-то посыпались. Выхожу в залу. Васишин сидит за пианино и отчаянно колотит по клавишам. Потом что-то чиркает на нотном листе. Пока он чиркает, соседи тарабанят в стены и матерятся, а он, словно ничего не слышит. Представляешь? Бум-бум-бум... Тра-та-та... Бряк-шмяк... Я спрашиваю, Витя, что это? Он повернулся и говорит: «Это я пишу симфонию. Цирк, песенки – так, для денег. А симфония – на века. Послушай, вот этот кусок... по-моему, отлично». И как забабыхал, потом резко перестал и тихонько побренчал высокими нотками. Потом поднял руки и опустил на клавиатуру, вырвав из нутра пианино мощный густой, но какой-то жалобный звук.

Сергей. Ну дела!.. Ну ты и влипла!

Т. Ван. Да у тебя, по полученным сведениям, тоже не все гладко. Заездила Тамарка.

Сергей. Не без этого.

Т. Ван. А чего поддался? Ведь ты был независимый, свободный.

Сергей. Сам не знаю, как получилось, как-то незаметно, а потом, признаюсь, захотелось плечи развести, напомнить, что я мужчина. Оглянулся – бах! а тут: и дом, и дача, и машины, и наличность. И жалко стало потерять. Развестись, значит, пустить по ветру все, что нажили. Правда, одно время было желание устроить жизнь по-другому, как душа и тело требуют. Но для этого надо было все делить: мне, Тамарке, детям и в результате – пшик.

Толком никому ничего. Вот и живешь и терпишь, когда зубы стиснешь, когда наплюешь, когда промолчишь, когда взорвешься и тут же утихнешь, лишь бы не только не потерять чего-нибудь из нажитого, но еще нажать. В этом и смысл, а иначе?.. Во всяком случае, задумываться о другой жизни не хочу. Привык, значит, счастлив. Счастлив! Вот так-то! Ну, а вы с Васиным разбежались, или ты все еще камнепад слушаешь?

Т. Ван. Как ни странно, поводом к разрыву наших отношений послужила не симфония, а музыка для спектакля под названием «Отважное сердце». Помню, Васишин позвал меня, я пришла, села в кресло, полагая, что это спектакль по пьесе какого-то старинного испанского драматурга. Тут же вообразила себе бесстрашного красавца кабальеро и прекрасную даму. После краткого, но приятного вступления, Васишин откашлялся и затянул тоненьким голоском: «Я люблю... Я люблю... сметанку». Какую сметанку? – подумала я, решив, что ослышалась. А Васишин продолжал: «...сладенькие сливочки, мягкую постель. Мяу!» Тут я не выдержала. – Что значит это Мяу? Ты что, издеваешься? – Васишин опешил, – почему издеваюсь? Это песенка кошки Греты. – Какой кошки? – Из спектакля, к которому я пишу музыку. – Так это детский спектакль, – догадалась я. – Ну да! Детский кукольный спектакль. – У меня руки опустились. А Васишин разошелся. Спел каватину Квакуши. Задорно прохрюкал ариозо Чуни. И рассыпался щебетом, исполняя заключительную арию главного героя спектакля Ворбьишки Отважное сердце. Все это хорошо, говорю я, но надо за картошкой сходить.

Сергей. Ты не оценила художника. Судьба доверила тебе неординарную натуру. Сама бы сбегала, да еще сварила и маслом полила.

Т. Ван. У, Сергунька, каким ты специалистом стал в кулинарных вопросах. У вас что, домработницы нет?

Сергей. Сейчас все есть. Правда, раньше...

Т. Ван. Раньше ты бегал, варил, поливал и... потерял.

Сергей. Чего это я потерял?

Т. Ван. Присущность.

Сергей. Чего?

Т. Ван. То, при чем должен быть мужчина или при ком он должен быть. Вопрос простой, но с большой философской подоплекой. Однако за моего художника скрипичного ключа, волноваться не стоит. На мою житейскую реплику он мне ответил, что перед репетицией в театре ему необходимо отдохнуть. Он же работает с актерами, показывает им, объясняет... Тут я не выдержала. «Что, – спрашиваю, – показываешь? Как свинья хрюкает или барбос лает?»... Тоже мне, композитор хренов. И я ушла. Устроилась секретарем-референтом Семена Васильевича, ну тогдашнего председателя Союза композиторов. И вот как-то на расширенное заседание правления собрались, как выражался Васихин, киты. В перерыве ко мне с такой лукавой улыбочкой подходит старичок не старичок, но очень импозантный мужчина. Я тотчас его узнала. Игорь Айфаловский! Знаменитейший Айфаловский! Автор стольких песен, что всех не упомнишь. – Вы, спрашивает, любите коньяк и конфеты? – Я говорю, люблю. – Тогда, пойдете! Промчались мы с ним по Москве на машине и очутились в его квартире. Он стянул с меня плащ, втокнул в залу, повалил на диван, и я потеряла себя от натиска старичка. Он назвал мен своей Музой, и я осталась. Об Айфаловском можно было только мечтать... лет этак двадцать-тридцать назад. Тогда он был в зените славы. Теперь же его редко приглашали на ТВ и то не ради его самого, а чтобы послушать его рассказы о тех, кто давно ушел. Но жили мы с ним весело: приемы, банкеты, премьеры, поездки с концертами. Я в музыковеды заделалась. Но Айфаловский постепенно

начал сдавать и предложил мне выйти за него замуж, сказав, что я последняя песня в его жизни. А я подумала: «Очень нужно! Он хочет, чтобы я стала официальной сиделкой в виду надвигающейся немощи. А что я получу взамен? Статус супруги Айфаловского? Немного он будет стоить, когда его не станет. Квартиру? Старичок понапрописал в нее чуть ли не всех своих детей. Что мне отойдет после раздела? Три кв.м. А вот ухаживать за ним до самого конца буду обязана я. Но тут он приболел, и я по линии Союза композиторов вместо него поехала в Париж. Париж – сразил. Ты был?»

Сергей. Был! Давно, правда. Удивительный город. Как-то голову освежает. Кроме лямур (Продолжает, напевая.) лямур, ля мур-мур-мур... Ни о чем не можешь думать. И дамы все такие пикантные, грассирующие.

Т. Ван (кокетливо дразнит). Мур-мур-мур...

Сергей. Да...Вообще-то я должен был ехать с Тамаркой, а с ней, что Париж, что Рим – одно и то же. Но повезло, поехал с Николаем. А Томка с его женой отправились худеть в Швейцарию.

Т. Ван. И как, похудели?

Сергей. Томка, да. А вот Николаеву разнесло... Жуть! Думали, водянка, оказалась, девочка. Но говорит по-русски. А мы с Николаем в Париже с такими лямурами познакомились!.. Правда, полвечера промучились с языками... Ну ничего не получалось.

Т. Ван. А вы пробовали?..

Сергей. Все пробовали. Ничего. Пока водки не выпили. Водка так языки умеет развязывать... это просто что-то... Вытарасили наши лямуры свои парижские глазенки, ресницами похлопали и вдруг заговорили... по-нашему, даже грассировать перестали. Вот это жаль. Но в

остальном – парижский шик. Изящество, непринужденная извращенность... Одно только не понял, когда мы с Николаем уже перед отъездом в вестибюль спустились, наши ляmurки между собой по-русски говорили, трезвые! Или мне показалось?.. Но попрощались с нами по-французски. Лямур обещали на весь тужур. Навсегда, то есть. Приятно, конечно, иногда думать, что ты вот здесь, а тебя там – в Париже – кто-то вечно любит.

Т. Ван (подливая «чаю». В сторону). Да, водка обладает многими чудодейственными свойствами. Языку обучает, если вдруг забылся, чтобы своих же облапошить, или делает придурком, уверенным, что наконец-то познал утонченный французский разврат, среднероссийского розлива. Ну вот и я решила: да, жить только в Париже. Серёнь, ты слушаешь?.. (Сергей кивает и сосредотачивает свое внимание на Т.Ван.) И случайно познакомилась с одной дамой эмигранткой... в церкви. Она мне говорит, я вас, Инночка, обязательно познакомлю с французом. Я люблю помогать бывшим соотечественникам. И вечером заезжает за мной в отель Жорж. Не кривой, не рябой, разведенный. Судя по машине, Порше, вполне обеспеченный. Приглашает меня в ресторан и по дороге говорит, что ему на секунду надо заехать к себе. Я хотела подождать его в машине, но он предложил подняться к нему и выпить аперитив. Я согласилась, неплохо, думаю, заранее обозреть жильё. Обозрела! Квартирка, брр, – трамвайчиком. Жорж налил вина, сел на диван и сказал: «Зачем нам ехать в ресторан. Лучше остаться дома, чтобы без помех познакомиться». Я подумала: «Времени у меня мало, а зацепиться за кого-нибудь надо». Посидели, поговорили, как уж получилось, я ж французский в институте учила.

Сергей. Водки надо было выпить.

Т. Ван. Кто ж знал! Но мне и так стало ясно, Жорж – фуфло. А он уже начал потягиваться, позевывать. Я к двери и вдруг обнаруживаю, что впопыхах забыла кошелек

в отеле. Пришлось попросить у него на метро. Он сказал, пожалуйста, но только метро уже закрыто. Я заикнулась о такси. Он на меня так глянул. Тогда, говорю, отвези меня сам. Но он объявил, что очень устал и начал раздеваться. Ложись, широким жестом предложил он мне место подле себя. Я предпочла устроиться в смежной комнате, в кресле. Всю ночь решила не смыкать глаз, содрогаясь при мысли, что этот мерзкий французишка осмелится полезть ко мне. И вдруг...громко так... трр...я как вздрогну, а потом быстро рот ладонью зажала, чтоб не расхохотаться. Жорж начал попеременно издавать то мощные, солидные звуки ртом, то жалобные, отрывистые другим местом. Замолкал и начинал снова.

Пауза.

Вернулась я в Москву. Решила, выйду за Айфаловского. Напомнила ему о его предложении. Айфаловский подумал и говорит: «А что? Я заказал новый похоронный смокинг, старый уже моль поела. Можно в нем и в ЗАГС сходить». Но дети, узнав о его намерении жениться на мне, воспротивились. Раньше Айфаловский наплевал бы на них, а тут что-то размяк. Видно, не был уверен, что, став женой, я буду проводить ночи и дни у его постели. Стал он тянуть время. Говорил: «Пусть все разрешится само собой. Одно из двух произойдет обязательно: или я пойду в ЗАГС, или меня отнесут на кладбище. Главное – форма одежды одна и та же». И он оказался прав, его унесли.

Сергей. Помянем!

Т. Ван. Помянем! Великий был композитор. Сядет за рояль и сплошь шлягеры лабает ... Ну вот осталась я без Айфаловского, без денег, без квартиры. Взяла вещички, вышла на улицу, руку подняла, чтобы такси остановить, а меня с ног до головы грязью из лужи обдала проезжавшая машина. Я по инерции за ней бросилась. Ну, думаю, догоню... И вдруг машина останавливается, и из нее выскакивает Тамарка. Бросается ко мне. Встреча, как

Чайная тетушка Ван

понимаешь, затянулась до утра. А через две недели я уехала в Китай.

Сергей. Зачем?

Т. Ван. Работать... представителем турагентства «Экстрим Экстаза».

Сергей. У Тamarки, что ли?

Т. Ван. Да.

Сергей. Так ведь я покупал путевку в другом агентстве или...

Т. Ван. Серёнь, какое это имеет значение, главное, мы встретились!

Сергей. И за это надо выпить. Где старушка?.. Брр, тетушка китайская... Есть у меня тетушка тамбовская и воронежская, а эта китайская. Эй, как там тебя? Забыл я по-китайски что-то...

Т. Ван поднимется, выходит. Возвращается бочком в накинутом на плечи халате.

Т. Ван. А я и по-люськи холёсё понимаю...

Сергей. Инка?!..

Т. Ван. Жизнь, чем прекрасна, тем, что непредсказуема. Кто бы мог подумать тогда на тройке с бубенцами, что я, Инка, кокетка и красавица, превращусь в Тетушку Ван, чтобы выжить в этой же жизни.

Сергей. Инка, ты и сейчас кокетка и красавица.

Т. Ван. Старая любовь не ржавеет, Серёнь?

Сергей. Сущность, что при мне, или я при которой, подсказывает... Нет, трубит, что не ржавеет! Инка! (Подхватывает ее на руки.) Инка!.. (Уносит к себе в комнату.)

3

В чайную входит Лена, следом за ней Роман.

Лена. Это какая-то пытка. Вы тянетесь ко мне... почти весь. Я тянусь к вам – вся. И в то же время между нами, словно что-то стоит, вернее, не стоит.

Роман. Да, это пытка. Никогда не думал, что встречу с таким притяжением. Кажется, порвутся все нити.

Лена. Пусть!

Роман. Но для меня это будет очень тяжелая потеря.

Лена. Да кто узнает? У меня жених. Но я не делаю из этого драмы. Даже если вы женаты... или?.. Роман, признайтесь, что вы... вы...

Т.Ван входит с веником. Роман гладит, целует руки Лены.

Лена. Нет, это невыносимо. Я ухожу!

Роман. Лена!..

Лена. Ничто не сможет меня более удержать.

Т.Ван метет прямо под ногами у Романа. Вдруг в ее руке оказываются ножницы, и она перерезает шнурок, который заметила из-под брючины Романа. В тот же миг

Чайная тетушки Ван

что-то падает на пол, и Сущность Романа, освободившись от груза, вырывается и упирается ниже спины Лены.

Лена. Ах!.. На... конец... то...

Роман сильнее прижимается к ней.

Роман. Я погиб...

Т. Ван. Хм! Погиб он! Провалил попытку очередного общества по борьбе за нравственность напакостить людям. И не стыдно?! Подкарауливать, фотографировать, звонить домой, отсылать снимки. Оно, конечно, удобнее, бороться за чужую нравственность, если своей нет. (Наклоняется, поднимает что-то с пола.) Держи на память.

Лена. Ой, что это? (Рассматривает.) Гирька?.. Тяжелая!

Т. Ван. Вериги нравственности.

Лена. Ничего не понимаю. Зачем? Все, наоборот, стараются поднять, а вы... Вы мазохист?

Роман. Я жертва...

Лена. Так, с жертвами я дел не имею. (Пытается высвободиться.)

Роман. Я все объясню. Только не уходите. Понимаете, меня уволили. Я занимал хорошую должность в престижной компании. Ожидал повышения, а меня, без объяснения причин уволили. Потом-то до меня дошли слухи, кому из друзей я обязан такой услугой. Я не стал унижаться, гордо хлопнул дверью, уверенный, что без проблем найду еще лучшее место. Но случилось что-то странное, куда бы я ни приходил, к кому бы ни обращался я слышал только одну реплику, правда, с разной интонацией: «Конечно, нет!» Нет, понимаете, все время нет. И мне стало страшно, что я никогда не выберусь из

этого болота небытия под названием «Нет». Это ужасное ощущение. Постепенно все забывают о тебе. Встречаться с тобой – некогда, а потом даже говорить по телефону. Я, переполненный жизненной силой, был вынужден угнетать ее, чтобы она не разорвала меня на части. А еще было стыдно, что я, как выяснилось, вот такой никчемный, ничтожный. Я потерял уважение к самому себе. И вот тогда случайно я встретился с той несколько странной дамой, председателем частного общества борьбы за нравственность на курортах. Она поведала мне, что задумала составить список турагентств, которые предлагают своим клиентам самые непристойные формы удовлетворения желаний.

Т. Ван. Вот старая мырма! Сама дает – никто не берет. Так пусть и у других товар даром пропадает. А товар эксклюзивный, скоропортящийся и восстановлению не подлежащий.

Роман. Но при этом пожаловалась, что очень трудно подобрать сотрудников. Так как те, отправляясь в командировку, мгновенно прокалываются на первой же проверке, устраиваемой им ее доверенными лицами. Мне так была нужна работа, что я сумел убедить ее, будто у меня уже давно проблемы с этим делом и по заключению врачей, я вряд ли обрету нормальную форму. Она согласилась взять меня на испытательный срок и отправила сюда, чтобы я навел справки о чайной Тетушки Ван. Но на корабле я увидел вас, Лена, и решил, что вы подосланы проверить меня. Я был исполнен решимости не обращать внимания на вас, но меня предал мой же Друг. Сколько мы с ним совершили путешествий, двигаясь вперед по зову своих желаний и следуя своему любопытству. Стремясь к гармонии, мы наслаждались каждым моментом, приобщаясь к необыкновенному, редкостному по аромату и уникальному по внутренней композиции, приходя в экстаз от соприкосновения с вечной женственностью...Я его просил, убеждал подождать, но он тянулся к вам, несмотря ни на какие доводы, и тогда я

Чайная тетушка Ван

завязал на нем... шнурок с гирькой. Он сник, но потом вновь гордо поднялся, пришлось привесить груз потяжелее, но покоя я не нашел, я думал, что сойду с ума... Лена... и вот... вы...

Лена. Садист! Рома, вы садист! А он... бедненький! Пойдемте, надо немедленно снять с него веревку. Ах, какой он прыткий, он уже чувствует, как будет резвиться... Ну же, бежим, дадим свободу Другу!

4

Т.Ван наводит порядок в своих бумагах и комнате. Входит Тамара с дорожной сумкой.

Тамара. Привет, тетушка Ван!

Т.Ван (удивленно). Тамара?!

Тамара. Не ожидала? А я и сама не ожидала. Ну, как тут мой?

Т.Ван (кашляет, чтобы скрыть смехок). Обживается.

Тамара. Ясно. Водку пьет и ходит с камерой на пузе по улицам. Где он сейчас?

Т. Ван. Отдыхает.

Тамара. Ну, Инна, готовься! Такой заезд грядет!.. Одна крупная компания решила устроить мальчишник. Мое турагентство вовремя подсуетилось, и этот мальчишник будет проходить в твоей чайной. Но!.. Самое главное, что клиенты заранее разобраны. Вот тебе список, кто с кем должен быть. (Протягивает лист бумаги.) Работаем по старой схеме. Только вместо заезжих туристов китайцами

будут мои сотрудницы. Каждая выбрала себе мужчинку по вкусу.

Т. Ван (просматривая список). А вот тут «Тамара тире Вадик». Это какая Тамара? Уж не...

Тамара. Ну я! А что тебя удивляет? Серёнька, сама знаешь... Кстати, у него все по-прежнему?

Т. Ван (двусмысленно). Прямо поразительно, все по-прежнему...

Тамара. Что ж мне теперь там тоже замуровать? И не подумаю! Ради чего я должна отказываться от самых сладостных минут жизни. А Вадик! Если бы ты его видела!.. Тридцать лет...

Т. Ван. Двадцать пять, Тамара. Двадцать пять!

Тамара. Ты что, в паспортном столе работаешь?

Т. Ван. Да нет. Я к тому, что минуты будут настолько сладкими, что можно диабет заработать.

Тамара. Тебе то, что? (Со скрытой досадой.) А заодно, я проверю уровень обслуживания клиентов. Проверка на тебя, Инванна. Готовься!

Входит удивленный Сергей.

Сергей. Нет, я как услышал твой голос, сказал себе – мираж. А это все-таки ты!

Тамара. А ты не рад?

Сергей. Рад! Как же, пять дней не виделась. Я отдохнуть приехал!

Чайная тетушка Ван

Тамара. Ну и отдыхай. А я по делам! Очень важный заезд ожидается. Я должна лично все проверить.

Сергей. Ты себя не жалеешь, Тома. Мы тут сами все проверим, а ты езжай домой. Выпей чайку и домой, как раз рейс через три часа.

Сергей решительным шагом идет к холодильнику и при каждом его шаге раздаются позвякивание бубенчиков. Сначала его услышала Т.Ван, потом Тамара и только потом Сергей, который замер с чайником в руке. Тамара подходит к нему, оттягивает резинку штанов, заглядывает...

Тамара. А это что?! (Вытаскивает бубенчики).

Т. Ван. Утешительный приз! Называется «Вечерний звон о былом-удалом».

Тамара. Я подозреваю, что вы тут слишком предались воспоминаниям. Ну-ка, Серега, собирай вещи!

Сергей. Ну ты даешь! Я только приехал! Только начал обживаться...

Тамара. Серега, домой!

Сергей уходит и возвращается с вещами.

Т. Ван. Тома, он любит тебя с собачьей преданностью. И эта преданность убила в нем мужчину. Ведь это извращение — спать со своей хозяйкой. Зоофилизм, кажется, называется.

Сергей с тоской смотрит на Т.Ван.

(Сергею.) Дай, Серый, на счастье лапу мне...

Тиана Веснина

Тамара хватает Сергея и уводит из чайной. На порог выходит Т. Ван.

Т. Ван. Бубенчики Тетушки Ван, не желаете приобрести? Прогоняют скуку, поднимают любой шлаг бам... Бубенчики Тетушки Ван...

Чайная тетушки Ван

пьеса

Литературный редактор Мария Иванова
Оформление обложки Тиана Веснина
Корректор Маргарита Ветлова
Форматирование Тиана Веснина

Издательский центр «Лик»